

УДК 37.01

МЕТАФОРА «СЕРДЦЕ» КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ВОСПИТАНИЯ

ВЕРЕТЕННИКОВА Светлана Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье приведен анализ историко-педагогического опыта и трудов отдельных мыслителей с использованием метафоры «сердце»; осуществлена акцентуация воспитательной составляющей образования посредством обращения к эмоционально-чувственному, отношенческому проявлению воспитанности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сердце, воспитание, эмоционально-ценностная сфера личности.

METAPHOR "HEART" AS A TOOL OF HUMANITARIAN ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF UPBRINGING

VERETENNIKOVA S. V.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of General and Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The author analyzes the historical and pedagogical experience and works of individual thinkers, using the metaphor "heart"; the author focuses on the upbringing component of education; he pays special attention to the emotional-sensual, relational manifestation of good breeding.

KEY WORDS: heart, upbringing, emotional and value sphere of personality.

Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11, т. 2, п. 1] воспитание является ведущей, по сравнению с обучением, составляющей образовательного процесса. Это закреплено и в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования. Предъявляемые ими требования к личностным результатам освоения образовательной программы предусматривают требования к результатам предметным [8, п. 9; 9, п. 8; 10, п. 6].

Если обучение обусловлено когнитивно-смысловой сферой человеческой личности, то воспитание – эмоционально-ценностной.

Процессы мышления, памяти, внимания определены наличием головного мозга. Данная позиция прочно утвердилась в науке и в общественном сознании. Однако вопрос об источнике эмоций и чувств остается не только открытым, но и неустраиваемым. Результатом ясного понимания зависимости эффективности процесса обучения от состояния головного мозга и развития когнитивной сферы является умение читать, писать, считать, строить причинно-следственные связи и т.д. На современном этапе развития образования всем этим владеет каждый человек.

Результатом процесса воспитания является сформированное отношение человека (к себе, другому, окружающему миру), зафиксированное в базовых ценностях. Хотя Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования, фундаментальным ядром содержания общего образования, Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определены базовые национальные ценности, однако нередко они остаются внешними и не затрагивают эмоционально-

ценностную сферу современного человека. Во многом это обусловлено отсутствием ясного представления об источнике (основании, субстрате) высоких чувств человека.

Так, согласно стандартам, от выпускника начальной, основной средней ступеней общего образования требуется, чтобы он «любил свой народ, свой край, свою Родину» [НОО, п.8; ООО, п.6; СОО, п. 5], «принимал ценности семьи и общества» [НОО, п. 8; ООО, п. 9.6], чтобы у него были сформированы «эстетические потребности, ценности, чувства», «эстетическое сознание», «эстетическое отношение» [НОО, п. 10.7; ООО, п. 9.11; СОО, п. 7.10], развиты «этические чувства, доброжелательность и эмоциональная отзывчивость, понимание и сопереживание чувствам других людей», «заботливое отношение к членам своей семьи», «строить свое поведение на основании ценностей» [НОО, п. 10.8; ООО, п. 9.10; СОО, п. 7.8].

Как видим, в ходе освоения образовательной программы ребенок и подросток должны научиться «любить», «принимать» ценности (т.е. делать их лично-значимыми), «заботливо относиться», иметь сформированное «эстетическое чувство». Однако современное общество в целом переживает противоположные чувства (агрессию, злобу, раздражение и проч.), о чем постоянно свидетельствуют СМИ («разбился», «убили» и т.д.) и личный опыт многих субъектов образования («учителя раздражены», «рост обучающихся с девиантным поведением», «недовольство родителей школой», нарушение детско-родительских отношений и т.д.). Данная проблема отражена и в психолого-педагогических исследованиях [6; 12]. Конечно, школа не может 100% нести ответственность за сложившуюся ситуацию, но ее роль в формировании чувств немалая. Ведь школьный период в жизни каждого человека занимает (аж!) одиннадцать лет.

С одной стороны, ожидаемыми результатами образовательного процесса являются любовь, уважение, взаимопонимание, ответственность. Это отра-

© Веретенникова С.В., 2019

Информация для связи с автором:
sveretennikova@yandex.ru

жено в портретах выпускников каждой ступени общего образования. С другой стороны, в реальной жизни и обучающиеся, и недавние выпускники нередко испытывают противоположные чувства и обладают личностными качествами, далекими от конструктивных. Почему это происходит? Те результаты, которых достигает выпускник (читать, писать, считать, строить причинно-следственные связи и проч.), в основном относятся к обучению. И это ожидаемо: практически все усилия школы направлены на работу с когнитивно-смысловой сферой, учитываются основные закономерности функционирования головного мозга человека. А что делает школа по формированию культуры чувств?

Как пути решения проблем, связанных с когнитивно-смысловой сферой, коренятся в головном мозге, аналогично и решение проблем эмоционально-чувственной сферы тоже нужно искать в самом человеке.

Русский язык подсказывает, что этим основанием является сердце. Повседневная речь и литература дают нам устойчивые словосочетания: сердце «радуется», «восхищается», «тоскует», «страдает», «волнуется» и проч. С одной стороны, слово «сердце» обозначает известный анатомо-физиологический орган, с другой стороны – душу человека, глубинные основания его психической жизни.

Для педагогического осмысления такого феномена, как «сердце», обратимся к наследию естественников, богословов, философов, педагогов, раскрывающему роль человеческого сердца. Целью данной работы является выявление педагогического потенциала трудов отечественных ученых, посвященных сердцу. Прежде всего, это глава «Сердце как орган высшего познания» из книги «Дух, душа и тело» арх. Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), глава «Бессердечная культура» из работы И.А. Ильина «Путь к очевидности» и книга «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинского.

Все трое – люди широко известные в отечественной и мировой науке.

В.Ф. Войно-Ясенецкий (1877-1961) – российский и советский хирург, доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии; доктор богословия. Этого человека знают и как святого Русской Православной Церкви. Архиепископ Лука видел сердце целостно: знал все его анатомо-физиологические особенности и присущие ему эмоционально-чувственные переживания. Его труд «Дух, душа и тело» воплотил в себе целостный богословско-естественнонаучный взгляд на человека.

И.А. Ильин (1883-1954) – выдающийся русский философ, правовед, публицист. Его работы отличаются глубиной осмысления проблем, возникающих в любой сфере государственной, социальной и личной жизни. Ильин с поразительной точностью вскрыл последствия распространения «бессердечной» культуры на все сферы общества.

В.А. Сухомлинский (1918-1970) – советский педагог-новатор, создатель уникальной воспитательной системы, заслуженный учитель школы Украинской ССР, Герой соц. труда. Вся его педагогическая концепция опиралась на воспитание сердца и воспитанников, и воспитателей.

Как строение головного мозга определяет уникальность и сложность мыслительного процесса, так и строение сердца определяет его функции. По утверждению хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого, проведшего ряд уникальных операций на сердце, оно отличается от других органов сложной системой иннервации, что особенно отражается на «физиологии чувствительности» [4, с.162]: «Наши анатомо-физиологические знания о сердце не мешают, а

скорее, даже побуждают считать сердце важнейшим органом чувств, а не только центральным мотором кровообращения» [там же].

Благодаря своему строению сердце способно воспринимать ощущения высшего порядка, которые не могут уловить и обработать анализаторы. Прежде всего сердце «обладает высшей способностью ощущать Бога» [4, с. 163]. Архиепископ Лука в своем утверждении опирается на Священное Писание, опыт святых отцов ранних веков, а также и на свой личный опыт. «При добром и благодатном устроении души ощущается в сердце тихая радость, глубокий покой и теплота, всегда возрастающие при неуклонной и пламенной молитве и после добрых дел» [4, с. 164], напротив, их отсутствие, а также несущие негативные образы раздражители, рождают в сердце «смутную тревогу, какое-то жжение и холод, и безотчетное беспокойство» [4, с. 165]. Таким образом, глубокая пламенная молитва и рассудительный труд на благо других – вот, что имеет первостепенное значение в воспитании. Надо сказать, что более лаконично эта мысль отражена в устойчивой фразе «молись и трудись». Ее латинский перевод («Ora et labora») любил повторять известный физиолог И.П. Павлов, опыты которого вошли во все современные школьные учебники по биологии.

Настоящая молитва требует душевной сосредоточенности, внутренней собранности, некоторого душевного «овнутренения» [2, с. 25]. «Все люди молятся различно и по-своему: Боттичелли и Сегантини молились своими картинами; Бетховен – своими сонатами и симфониями; Жуковский, Тютчев и другие поэты – своими стихами. Каждый человек взирает к Богу по-своему: один обращается к Нему только делами милосердия; другой – самоотверженным и вдохновенным научным исследованием; третий – ищет Бога в тихом созерцании природы; четвертый – восходит к Нему в героической смерти за родину» [2, с. 27].

Внутренней собранности обычно мешает большое количество раздражителей. Именно ими – мелькающими экранами гаджетов и рекламой – сегодня заполнена среда, в которой живет воспитанник и воспитатель. Важно осознавать этот факт и по возможности минимизировать его.

Труд, как и молитва, дает ощущение настоящего счастья. В связи с этим труд всегда был неотъемлемой составляющей процесса воспитания. Так, Сухомлинский подчеркивал: «Я никогда не забывал, что труд не должен быть легким делом. Мерой напряжения физических и духовных сил детей определяется тот очень важный процесс, который называется зрелостью. Благодаря труду ребенок взрослеет» [7, с. 229-230]. И еще: «Жизнь убеждает: если ребенок только "потребляет" радости, не добывая их трудом, напряжением духовных сил, его сердце может стать холодным, черствым, равнодушным» [7, с. 220].

Состояние сердца, являющегося средоточием эмоционально-чувственной сферы, определяет сознание человека, что находит отражение и в его поступках. «Исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 18-19), – приводит цитату из Евангелия арх. Лука (Войно-Ясенецкий) [4, с. 170]. И.А. Ильин в своей заметке «Бессердечная культура», анализируя предпосылки культивирования мышления и воли и забвения чувственной сферы, пишет: «От всего чувства осталась одна чувственность: зрелища без любви» [3, с. 330]. «Человечество творит свою культуру

неверным внутренним актом, из состава которого исключены: сердце, совесть и вера» [3, с. 332]. «Вся современная культура <...> строится с отстраненным и заглохшим омертвевшим сердцем» [3, с. 333]. Это непременно отражается и на школе. Погоня за сдачей ЕГЭ, постоянные «контрольные» и «срезовые», воспитательные мероприятия, больше напоминающие организационные сборы, не позволяют формированию культуры чувств.

Тогда как Сухомлинский считал, что «учить чувствовать – это самое трудное в воспитании» [7, с. 99]. Первостепенной задачей Сухомлинского было, чтобы «ребенок сердцем чувствовал, что вокруг него есть люди, нуждающиеся в помощи, заботе, ласке, сердечности, участии» [7, с. 221]. «Самое главное – чтобы совесть не позволяла детям проходить мимо этих людей, чтобы добро человеку ребенок приносил не из желания отличиться перед другими, а из бескорыстных побуждений» [там же]. Это твердая позиция педагога Сухомлинского. И она неоднократно повторяется на страницах его книги «Сердце отдаю детям». Нравственного поведения детей Сухомлинский добивается через воспитание их сердца. Для этого он использует следующий методический инструментарий:

- «способствовать тому, чтобы ребенок ставил себя на место того, кто нуждается в участии, помощи и сердечной заботе» [7, с. 221];

- «заставить ребенка задуматься над тем, как помочь тому, кто в этом нуждается» [там же];

- инициировать, создавать условия для "личного взаимоотношения двух людей"» [там же].

Далее Сухомлинский поясняет: «Человечество легче любить, чем помочь соседу. Знать людей нельзя без конкретной человеческой личности. <...> Ребенок, который не узнал всех сторон человеческой жизни – и горя, и счастья, – никогда не станет чутким и отзывчивым» [там же].

Педагогический опыт Сухомлинского иллюстрирует, что можно добиться таких результатов образования, чтобы «доброта стала таким же обычным состоянием человека, как и мышление. Они должны войти в привычку» [7, с. 227].

Ведущую роль в воспитании чувств, сердца Сухомлинский отводил педагогу: «Учить детей чувствовать – это значит передавать прежде всего свою эмоционально-нравственную культуру» [7, с. 223]. Не существует каких-то специальных приемов, помогающих понять движения детского сердца. «Это дается лишь благодаря высокой эмоционально-нравственной культуре педагога» [там же].

Кроме собственного примера педагога, важную роль играет образец (идеал), с которым воспитатель

знакомит своих воспитанников. В связи с этим существенной педагогической задачей является формирование у детей потребности в «образце, достойном подражания» [5, с. 37]

Итак, осмысление философского, богословского, педагогического и естественнонаучного взглядов видных представителей отечественной науки позволили подойти к материальной и духовной основе воспитания – сердцу.

Было выяснено, что сердце по своей природе способно воспринимать ощущения духовного порядка, благодаря чему человек испытывает чувство любви, радости, красоты, счастья. Условиями переживания этих чувств выступают, прежде всего, молитва и труд. Слово «молитва» для светского уха звучит чуждо. Однако без молитвы обрести настоящее счастье невозможно. Необходимо понимать, что уровни молитвы разные, но все они предусматривают внутреннюю собранность, сосредоточенность на внутреннем мире, что находит выражение в творчестве, самоотверженном служении (науке, ближнему и т.д.), вдумчивом созерцании природы и проч. Напротив, внутренняя рассеянность / ослабленность и лень / «разнеженность» вызывают у человека негативные чувства.

Природа сердца такова, что оно не может быть пустым. Если из него уходит любовь, то его заполняют иные чувства. Желанием и стремлением сердца определяется всё поведение человека, выбор жизненного пути.

Надо признать, что современное образование не учитывает реальность сердца, не понимает всей его значимости для процесса воспитания. Игнорирование воспитания сердца неминуемо влечет за собой серьезные проблемы воспитания. Человек с несформированной культурой чувств просто не понимает, что с ним происходит. Винить человека (школьника, недавнего выпускника или взрослого) в том, что доброта (любовь, чувство благодарности) ему неведомы, не имеет смысла. В этой связи состояние современного общества, испытывающего негативные эмоции, представляет собой социальную болезнь. Возможно, мудрые советы архиепископа Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), И.А. Ильина и В.А. Сухомлинского – это та капля лекарства, которая поможет исцелению нашего общества. Если мы будем почаще перечитывать работы наших великих предшественников, есть надежда, что наша школа изменит свой взгляд на образование, воспитание, сформулирует жизнеутверждающие сверхзадачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вышлов, Е.В. Сердце как центральный духовно-эмоциональный орган [Текст] / Е.В. Вышлов // Сибирский медицинский журнал. – 2007. – № 2. – С. 137-139.
2. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта [Текст] / И.А. Ильин. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2006. – 591 с.
3. Ильин, И.А. Путь к очевидности [Текст] / И.А. Ильин // Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / И.А. Ильин; пер. с нем. О. Колтыпиной; коммент. Ю. Лисицы. – М. : Эксмо, 2007. – С. 323-510.
4. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Наука и религия. Дух, душа и тело [Текст] / архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). – М. : Троицкое слово, 2001. – 320 с.
5. Петракова, Т.И. Сердечность воспитания [Текст] / Т.И. Петракова // Педагогика. – 2004. – №7. – С. 34-38.
6. Скибо, Т.Ю. Опыт осмысления проблемы социально-психологической депривации курсантов военного вуза [Электронный ресурс] / Т.Ю. Скибо // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2017. – №3 (сентябрь). – С. 129-136. – Режим доступа – http://xn----7sbajajhyox3duj.xn--p1ai/images/data/zhurnal_vks/3-2017/129-136.pdf.

7. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям [Текст] / В.А. Сухомлинский // Избранные педагогические сочинения : в 3 тт. – М. : Педагогика, 1979. – С. 25-266.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 06.10.2009 № 373) [Текст].
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17.12.2010 № 1897) [Текст].
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17.05.2012 № 413) [Текст].
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Текст].
12. Фельдштейн, Д.И. Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем образования [Текст] / Д.И. Фельдштейн. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 36 с.